

В. А. Цибиков

12+

Педагогика армейской пропаганды

Виктор Цибиков

Педагогика армейской пропаганды

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Цибиков В.

Педагогика армейской пропаганды / В. Цибиков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В книге представлены результаты исследования информационно-пропагандистской деятельности в военной организации России. С позиций исторически обусловленной идеологии и уровня развития методического аппарата раскрываются особенности пропагандистских мероприятий с воинами с X по XXI вв. При подготовке книги использовались нормативно-правовые акты Российского государства, архивная и современная научная, научно-популярная и мемуарная литература, публицистика. Издание представляет интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей, которые не равнодушны к проблемам военной педагогики, пропаганды и агитации в армии.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

19

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0.

*Нравственная энергия солдата
должна быть развита до степени готовности – хоть и самому погибнуть, лишь бы
погубить противника
М.И. Драгомиров*

Введение

За более чем тысячелетнюю историю России накоплен богатейший педагогический опыт пропагандистской работы в армии. Работы очень кропотливой и многогранной, которая при правильной организации способствовала блистательным победам русского оружия, широко известным в мировой истории. Недооценка её значения в подготовке и ведении боя влекла за собой ряд негативных явлений, свойственных для разлагающегося в моральном отношении войска, начиная бегствами с мест сражений и заканчивая открытым неповиновением командованию. Достаточно вспомнить стрелецкие бунты при Петре Первом, восстание экипажа на линкоре «Петропавловск»¹ в 1917 году, массовую сдачу советских войск в плен в начальный период Великой Отечественной войны. На кону поставлены не только человеческие жизни, но и безопасность государства и общества, национальная безопасность страны. Безусловно, есть над чем задуматься.

Постоянный поиск путей и способов повысить боевую эффективность войск, обучить солдата тому, что необходимо на войне, способствовал непрерывному развитию отечественной военно-педагогической мысли. Воспитание у воина уверенности в собственных силах, порой, граничащей с готовностью самопожертвовать ради выполнения боевой задачи, происходило в ходе обращений военачальников перед сражениями, бесед с командирами и сослуживцами, обмена боевым опытом, воодушевления информацией о подвигах и самоотверженных действиях, которые приводили к успехам в битвах. В процессе воспитания использовалось всё многообразие форм пропаганды, основанных на применении педагогических методов – убеждения, рассказа, показа и др. Отсюда основная задача педагогики армейской пропаганды – в условиях военной службы раскрыть и эффективно использовать её педагогический потенциал в боевой подготовке и повседневной жизнедеятельности подразделений. При этом использовать педагогические методы, а не спекулятивные психологические манипуляции.

В документах Минобороны России армейская пропаганда нормативно закреплена в понятии «информационно-пропагандистская работа», представляющей важное направление профессиональной деятельности офицеров². В основу понятия образуют два элемента – информация и пропаганда.

Информация представляет собой содержание того, что необходимо распространить в воинских коллективах. Над её формированием идёт постоянная работа. Во внимание принимаются военно-политическая обстановка, важнейшие события в стране и за рубежом, празднование государственных праздников и дней воинской славы, состояние и положение дел в подразделении, воинской части и другие данные, имеющие отношение к государству, обществу, армии и флоту.

Пропаганда – это технология распространения информации, разрабатываемая и применяемая органами управления в определённых формах с учётом социально-психологических

¹ После октябрьской революции 1917 года линкор «Петропавловск» был переименован на «Марат» – прим. автора.

² См.: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2016 г. № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооружённых Силах Российской Федерации». – URL: http://vii.sfu-kras.ru/images/EXP680435_0_20170728_172826_55062.pdf

особенностей личности и социальных групп. Основными формами армейской пропаганды являются занятия по военно-политической подготовке и информированию, митинги и выполнение воинских ритуалов, прямые обращения командования на общих построениях части и др. В свою очередь способствуют повышению эффективности используемых форм информационно-пропагандистской работы стенные газеты, «боевые листки» в казармах, экраны состязательности по предметам обучения, стенды с наглядной агитацией в военных городках, военная периодическая печать, телевидение, официальный сайт Минобороны России, взаимодействующие с ним Интернет-ресурсы.

Успешное управление пропагандой и агитацией в военной организации, как и в любой другой, предполагает наличие системы. Системообразующими элементами информационно-пропагандистской работы являются:

органы, которые её планируют и проводят;

каналы, по которым осуществляется доставка информации до адресата и периодичность проведения мероприятий;

направленность информации. В её основе лежит совокупность взглядов и идей относительно того, что следует доводить до воинских коллективов;

наличие обратной связи, оценка эффективности и внесение, при необходимости, корректив в пропагандистскую технологию с учётом получаемого положительного или отрицательного результата (отсутствия результата).

С указанных выше позиций составлено содержание книги. Обдумывая его концепцию в течение продолжительного периода времени пришлось поработать в военной библиотеки Окружного Дома офицеров, который находится в Екатеринбурге. На стенах читального зала были вывешены сохранившиеся агитплакаты времён Великой Отечественной войны. На полках и выставках тематической литературы размещался богатый фонд отечественных военных и историко-мемуарных изданий, посвящённых проблемам пропаганды и агитации в русской армии и представляющих огромный массив не только исторической, но и социально-психологической информации. От древних походов князя Святослава на Византию до современной Сирийской кампании. С использованием указанных источников обобщён и проанализирован колоссальный пропагандистский опыт нашей страны и её Вооружённых Сил. Опыт зарубежных стран не менее интересен и не остался без внимания. Вместе с тем ни одна страна мира таким количеством побед, которые одержала Россия над внешним и внутренним врагом, не может гордиться. И одержанные победы – это подтверждение патриотизма, профессионализма, высокого морального духа русского воинства, результат отлично организованного процесса обучения и воспитания, в котором педагогические технологии применения форм, методов, приёмов и средств информационно-пропагандистской работы занимают ведущие позиции.

Глава I

Армии государств Средиземноморья

Истоки информационно-пропагандистской работы берут начало в Древнем мире, а именно в тех странах, которые обладали развитой системой государственного управления, вели активную внешнюю и внутреннюю политику, содержали армию, комплектуемую представителями различных слоёв населения.

Идеологическое воспитание воинов находило широкое применение, составляя важнейшую сторону подготовки воина милиционной армии античных государств³. Религия, музыка и песни, риторика и философия использовались для военного воспитания знати в учебных

³ См.: Бочаров К.И. Очерки истории военного искусства. Том 1. Древний мир. – М.: Государственное военное издательство, 1936. – С.75

заведениях. Сыновья крестьян и ремесленников не могли в своей массе посещать гимназии и организованному специальному военному воспитанию не подвергались. Однако участие в празднествах, спортивных состязаниях, активная политическая жизнь полиса оказывали своё воздействие на формирование и этой части молодёжи.

Пропагандистское воздействие велось и на народных собраниях, в ходе которых принималось решение о войне. Цели войны разъяснялись всему населению. Решение большинства объявить войну свидетельствовало о достигнутом единодушии. Использовалась в этих целях и религиозная работа, основанная на активной деятельности жрецов по проведению обрядов, церемоний жертвоприношения, гаданий и пр.

С образованием регулярных армии древние полководцы глубоко осознали неразрывную связь военного дела с социальной организацией общества. По их взглядам для того, чтобы сформировать у воинов, поступивших на службу из различных социальных слоёв общества, глубокое понимание своего предназначения, необходимо было в свободное от занятий по боевой подготовке время проводить с ними воодушевляющие беседы, напоминать о событиях славного боевого прошлого и о наградах, которыми могут поощряться отличившиеся в боях. Для проведения бесед с подчинёнными привлекались командиры всех рангов. Искусство красноречия рассматривалось как одно из достоинств командира. В целях формирования в войсках боевого настроя распространялась информация о примерах положительного исхода сражений с неприятелем. Чтобы усилить пропагандистское воздействие на воинов, поднять боевой дух и уверенность в своих силах использовались и солдаты противника, взятые в плен. Пленных водили перед строем и могли показывать в обнажённом виде⁴.

С началом комплектования армии наёмниками информационно-пропагандистская работа внешне не претерпела сильных изменений. По-прежнему жертвоприношения, речи перед войсками, игры, песни, клятвы и т.д. продолжали широко применяться. Но содержание её стало иным. Стратеги перестали призывать к героизму и самопожертвованию во имя родины – они призывали наёмников оправдать оказанное им доверие, напоминали о своих заботах о них, обещали им награду и добычу, апеллируя к воинским традициям. Так персидский царь Кир говорил наёмникам перед битвой: «Если вы окажетесь мужами и будете отважны, то я тому, кто из вас пожелает возвратиться на родину, предоставлю возвратиться таким, что он будет предметом зависти своих соотечественников. Многих надеюсь довести до того, что они предпочтут положению у меня положению «дома»⁵.

В период подготовки к ведению войн государством издавались законы, направленные на улучшение материального благосостояния тех граждан, которые поступали на военную службу. Например, когда консул Сервилий [Рим, 493 год] объявил плебейам, что никто не может быть продан в рабство за долги и что имущество воина во время похода неприкосновенно, плебеи с большим рвением вступили в легионы «и на походе против вольсков они не щадили своих сил и отличались мужеством»⁶.

В целом, в армиях древних государств велась активная информационно-пропагандистская работа. Применяемые в то время формы и методы работы с воинами практически не претерпели изменений и с успехом использовались в более поздние времена и применяются по сей день.

Древнеславянская община

Литературные источники, содержащие тексты древнерусских летописей, позволяют утверждать, что пропагандистская работа в военной организации древних славян в современ-

⁴ См.: *Кучма В.В.* Стратегикон Маврикия : научное издание. – СПб.: Алетейя, 2004. – С.130.

⁵ См.: *Ксенофонт.* Анабазис. Книга I, глава VII.

⁶ См.: Тит Ливий. История Рима от основания города. Книга II.

ном понимании не велась. Связано вероятно это было с тем, что «каждая многочисленная, разветвлённая семья или род жил особо, под управлением своего родоначальника, имея свой обычай»⁷, следование правилам которого позволяло компенсировать отсутствие пропаганды. Однако совершение общинных религиозных обрядов, передача легенд и традиций посредством устного народного творчества – это ли не зарождающаяся в глубине веков информационно-пропагандистская работа?

Отдельные её формы всё-таки можно обнаружить. Славянские племена умели расположить к себе иноземцев через ритуалы гостеприимства. «Странник, хорошо принятый и угощенный, повсюду разносил добрую славу о человеке и, в целом, о гостеприимном племени»⁸. В Поучении Владимира Мономаха, относящемся к более позднему периоду развития российского государства, также встречается указание на необходимость уважительного отношения к гостям – «Боле же чтите гостя, откуда же к вам придет, или прост, или добр, или соль, аще не можете даром, брашном и питьем, ти бо мимоходячи прославять человека по всемъ землям, любо добрым, любо злым»⁹. Однако некоторые древнеевропейские авторы [Прокопий, Адам Бременский и Гельмонд] указывали и на особую жестокость, с которой славяне относились к пленным и проповедникам христианства¹⁰, сопряжённую с жертвоприношениями языческим богам.

Церемонии гостеприимства и ритуалы жертвоприношения можно с уверенностью отнести к зарождающимся формам пропагандистской деятельности, которые совершенствовались и в более поздние периоды развития российской военной истории. С использованием военно-педагогического понятийно-категориального аппарата нашего времени следует предположить, что основы методической работы по формированию положительного имиджа Вооружённых Сил за рубежом и престижа военной службы были заложены ещё в древнеславянской общине.

Княжеская дружина

Период образования и развития Древнерусского государства в IX–XIII вв. связан с образованием одного из важнейших институтов раннефеодального общества Руси – дружинной организации.

Итак, форма вооружённой организации и способ её комплектования изменились. Вследствие этого объективно возникло противоречие. С одной стороны, необходимо было воспитывать огромные массы вооружённых людей в духе подготовки к отстаиванию государственных интересов. А с другой стороны этому сильно препятствовала разобщённость людей, обусловленная распадом родоплеменных отношений и изменением характера отношений социальных. В этот же исторический период сложилась практика не воевать только национальным войском, а в некоторых случаях нанимать воинов из соседних народов за деньги – «собрав великое число казны с города наняли снова сильное войско Варяжское и поручили Ярославу»¹¹.

По своему содержанию информационно-пропагандистская работа с далеко неоднородным по социальному составу воинским формированием была направлена на выработку у воинов чувства преданности князю, смелости в бою, недопущение бегства с поля боя. В этих целях князем использовалось личное обращение к своей дружине и личный пример. «Отступающих

⁷ См.: Соловьев С.М. Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных во времена языческие. – М., 1849. – С.16.

⁸ См.: Соловьев С.М. Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных во времена языческие. – М., 1849. – С.6.

⁹ См.: Соловьев С.М. Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных во времена языческие. – 1849. – С.6.

¹⁰ См.: Соловьев, С.М. Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных во времена языческие. – 1849. – С.4

¹¹ См.: Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. – Спб., 1744. – С.134.

своих по полкам разъезжая князь укреплял в бою, дабы лучше они головою пали, нежели бегством затмили бывшую свою храбрость»¹², «сильным увещанием ободрив унылых поставил свой строй перед Переяславцем против Греческого стану», в целом, «мужественным видом и словом ободрял своё войско»¹³. В некоторых источниках содержится упоминание о прообразе современного информационного боевого актива подразделений. Так, в ходе очередной битвы князь Святослав бросил копье в сторону противника и поразил коня одного из воинов. Это событие было подхвачено его воеводой Свенельдом – «князь наш бой начал, станем за него крепко»¹⁴.

При необходимости проведения информирования и осуществления агитации в случае невозможности князя лично обратиться к дружине или местным жителям практиковалось направление в подразделения или в населённые пункты специально подобранных для этого глашатаев. «Владимир же, вернувшись в стан свой, послал глашатаев по лагерю со словами: «Нет ли такого мужа, который бы схватился с печенегом?»¹⁵. По всей видимости глашатаи подбирались по личным морально-деловым качествам, так как следы их подготовки в архивных источниках того времени отыскать не удалось.

Характер обращений князя к воинам носил форму просьбы, а не требования о беспрекословном их выполнении. Князь и его дружина составляли единое целое, одну семью, а не организацию, основанную на принципе единоначалия. Вполне закономерно, что такие люди не нуждались в дополнительной мотивации. «В Киевской Руси так же, как у франков, лангобардов, англосаксов или норманнов, княжеская дружина представляет собою вольное военное товарищество. Дружинники-воины не холопы, не подданные и не наемники; это свободные люди, клятвенно обязавшиеся верно служить своему вождю-господину на поле брани»¹⁶. Воины были преданы князю, одновременно находясь у него на содержании.

После крещения Руси в 988 году в работе с дружиной зародились православные традиции. Содержание информационно-пропагандистской работы стало приобретать религиозный характер. Князь создавал условия для общения воинов с православными священнослужителями, организовывал и принимал личное участие в религиозных церемониях – молитвах до и после боя, крещениях, причащениях. Призывы не верить в суеверия, приметы и знамения, а уповать на волю Божию становились повсеместно используемыми – «...и что сделает нам Бог на добро или на наше зло, то мы и увидим»¹⁷.

Комплектование дружины представителями различных социальных слоёв и чужеземными наёмными воинами, разъяснение боевых задач, особенностей действий войск сторон и другой информации, связанной с защитой территории и отстаиванием интересов за её пределами, потребовали проведения боевого информирования и других форм воспитательной работы. Как результат, русскими дружинами одержаны блистательные победы в русско-византийских войнах, в Невской битве 1240 года, Ледовом побоище 1242 года, Куликовской битве 1380 года.

¹² См.: Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. – СПб., 1744. – С.85.

¹³ См.: Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. – СПб., 1744. С.87.

¹⁴ См.: Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. – СПб., 1744. С.77.

¹⁵ Повесть временных лет. http://svt-luka.prihod.ru/users/69/1101269/editor_files/file/letopisec_nestor_povest_vremennyh_let.pdf (Дата обращения 27.04.2017).

¹⁶ См.: Мещеряков В.В. К вопросу о степени изученности феномена дружинной верности в отечественной исторической науке. – URL: [http://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/12\(85\)/meshcheryakov_12_85_73_80.pdf](http://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/12(85)/meshcheryakov_12_85_73_80.pdf)

¹⁷ См.: Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. – М.: Военное издательство Министерства Вооружённых Сил Союза ССР, 1947. – С.18.

Стрелецкое войско

В XIV – XV веках русская военная организация стала представлять собой дворянское ополчение, пришедшее на смену княжеской дружине. Оно просуществовало вплоть до середины XVI века. В 1550 году Иваном Грозным были образованы стрелецкие полки, ставшие основными воинскими формированиями на Руси на протяжении практически 200 лет.

Акты государственного и военного управления того периода не содержат фактов, свидетельствующих о наличии в дворянском ополчении и стрелецких полках выстроенной системы пропаганды и агитации. Однако информационно-пропагандистское воздействие, пусть даже и бессистемно, но по мере необходимости осуществлялась русскими правителями и церковью посредством доведения войскам государевых и церковных грамот¹⁸.

В содержании государевы «грамоты» несли, главным образом, правовую информацию. Например, достаточно часто в нормативно-правовых актах того периода встречаются указания по преследованию тех служилых людей, которые уклонялись от службы – «..и по нашему указу всех тех беглецов на Москве и в городах велено сыскати и за их воровство учинить им наказание»¹⁹.

Церковь же издавала и распространяла как религиозные, так и светские обращения. Церковное руководство охватывало практически все сферы жизнедеятельности воинских формирований – от выражения слов благодарности за ратные подвиги и одержанные победы до доведения знаменательных событий в жизни страны. Достаточно ознакомиться с нижеперечисленными архивными источниками социально-политической и правовой информации, чтобы понять и осмыслить те проблемы, которыми жило Русское государство и общество в средние века:

«1654. Богомольная грамота...о победе над поляками и присоединении к России Смоленска и других 32 городов»²⁰;

«Об объявлении царского жалованного слова за верную службу и раденье в войне со Стенькой Разиным»²¹;

«Грамота в полк кн. Б.А.Репнину с извещением о рождении великой княжны Феодосии Алексеевны»²²;

«Грамота о единомышленном намерении...людей сражаться за христианскую веру против поляков и литовцев»²³.

Путём письменных обращений общались между собой по военным информационно-пропагандистским вопросам и население регионов – «...хотим все заодно за православную христианскую веру помереть»²⁴, «отписка Устюжан к Пермичам...о ратных вестях»²⁵.

В 1607 году вышла в свет рукопись под названием «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки...», подготовленная при царе Василии Шуйском. В статье

¹⁸ Грамоты – официальные распорядительные и (или) информационные документы. Прим. автора.

¹⁹ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Том 4. 1645-1700. – СПб., 1836. – С.10.

²⁰ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Том 4. 1645-1700. – СПб., 1836. – С.118.

²¹ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Том 4. 1645-1700. – СПб., 1836. – С.238.

²² См.: *Самоковасов Д.Я.* Акты Московского государства. Том III. Разрядный приказ. Московский стол. 1660-1664. – СПб., 1901. – С.488.

²³ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Том 2. 1598-1613. – СПб., 1836. – С.340.

²⁴ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Том 2. 1598-1613. – СПб., 1836. – С.185.

²⁵ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Том 2. 1598-1613. – СПб., 1836. – С.309.

23 Устава впервые в истории военной педагогики был отражён вопрос работы военачальника по воинскому воспитанию подчинённых непосредственно перед боем. При получении указаний по подготовке к выполнению боевых задач воеводе предписывалось обратиться к полку, проинформировать воинов о полученной задаче, напомнить о верности государству и церкви, призвать полк самоотверженно выполнить воинский долг и умереть с честью, чем жить в бесчестии. Статья включала «напоминания им о любви к государю, отечеству, православной вере и защите правого дела»²⁶.

Стрельцы в большинстве своём были неграмотными, в связи с чем при работе с ними приоритет отводился устному доведению информационно-пропагандистских материалов. Основными убедительными факторами традиционно выступали православная вера и православный народ, церковь, сохранение памяти предков²⁷. Печатные и рукописные средства информационно-пропагандистского воздействия (книги, «грамоты», «приговоры» и т.д.) по понятным причинам влияния на сознание стрельцов не оказывали. «Как бы ни была хороша книга, её влияние простиралась весьма на небольшой кружок»²⁸. Поэтому предназначались они исключительно для образованного военного руководства.

Русское Средневековье характеризовалось европейской пропагандой, особенно в западной части России. Активно распространялась на Руси различного рода литература – молитвенники, азбука и прочее в целях ослабления устоев традиционно православного русского общества²⁹. Использовались проповеди религиозных миссионеров, набравшие обороты после принятия религиозной церковной унии в 1595 году³⁰. Вопрос о том, какими методами с ней боролись в русских войсках, к сожалению, пока остаётся открытым.

С развитием русского государства и вооружённых сил, его важнейшего института, в грамотах периодически стали отражаться вопросы идеологии военной службы и требования к моральному облику воинов. Так, в грамоте государя, датированной 1633 годом, прямо указывалось на необходимость служить «за святые Божии церкви, и за православную крестьянскую веру, и за нас и за всех православных крестьян против врагов наших, польских и литовских людей»³¹. Для поддержания крепкой дисциплины в некоторых актах разрядного приказа (в те времена так называлось военное ведомство) стали отдаваться указания о борьбе с пьянством в стрелецких рядах, по предупреждению уклонений от службы и побегов. Государю с мест докладывалось о предпосылках к появлению таких бед, об их наличии и динамике развития в военной среде. Представляют интерес следующие нежеприведённые выдержки из актов разрядного приказа того времени (орфография сохранена):

«Указал государь слати свою государеву грамоту на Луки, чтоб ратные люди в долг на кабаке не пили, и платья и оружья не закладывали, а пили б, кто хочет, на деньги»³²;

«Государь, сей отписки слушав, указал: к Куракину и Волконскому отписать, что на кабак... ратных людей пускати не велеть, а к боярину Семену Ивановичу Головину послать

²⁶ См.: *Обручев Н.Н.* Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год. – СПб., 1854. – С.25.

²⁷ См.: *Самоковасов Д.Я.* Акты Московского государства. Том III. Разрядный приказ. Московский стол. 1660-1664. – СПб, 1901. – С.178.

²⁸ См.: *Обручев Н.Н.* Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год. – СПб., 1854. – С.18.

²⁹ См.: *Лызлов В.* История земли варяжской Руси и борьбы русского народа с латинскою пропагандою в пределах её. – Вильна, 1886. – С.50.

³⁰ См.: *Лызлов В.* История земли варяжской Руси и борьбы русского народа с латинскою пропагандою в пределах её. – Вильна, 1886. – С.241.

³¹ См.: *Попов Н.А.* Акты Московского государства. Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. – СПб, 1890. – С.447.

³² См.: *Попов Н.А.* Акты Московского государства. Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. – СПб, 1890. 767 с. – С.220.

намять и велеть... откупщиком ратных людей...на кабаке не пускати и пити не давати, и которые приставлены будут на кабаке, и тех не сбивати»³³;

«...идут ратные люди и у них у литовских купцов пьют, пропиваются, и им ратным людям затем чинится...и драка великая...»³⁴;

«...на службу идёте медленно забыв страх Божий и предков своих... »³⁵.

Они позволяют сформировать общее представление о наличии в армии социальных проблем и содержании указаний, которые отдавались русским государством для их разрешения. Вместе с тем, процветающая коррупция и значительное расслоение внутри стрелецкого войска³⁶ сводили на нет их исполнение. Как свидетельствуют письменные подтверждения событий того времени результаты военного строительства «сопровождались упадком доблести в дореформенных войсках и воспитали в последних такие начала, которые в конце концов привели к заговорам и бунтам»³⁷.

Стрелецкие бунты придали определённый импульс развитию информационно-пропагандистской работы. По итогам мятежей большинство московских стрелецких полков было передислоцировано в другие регионы. Об этом факте, в частности, указывается в «Докладной выписке и царском указе с боярским приговором об удалении из Москвы некоторых стрелецких полков и о поселении их по городам для предохранения столицы от могущаго возникнуть мятежа»³⁸.

Командному составу же были доведены «государевы наказания» – «статьи», в которых предписывалось:

воздерживаться от употребления алкогольных напитков – «государево жалование не пропивати»;

исключить общение личного состава с «неблагонадежными людьми», способными спровоцировать антигосударственные настроения;

не использовать в своей речи слова, связанные со смутой и бунтом.

Однако, недальновидная политика «битья по хвостам» в вопросе воинского воспитания стрельцов и армейской пропаганды, осложнённая рядом накопившихся и своевременно не решаемых социальных проблем в стрелецких рядах, к осязательным, с заделом на перспективу, положительным результатам привести не могла. По многим причинам, в том числе, в связи с утратой государственного доверия и уверенности царя Петра в способности стрельцов обеспечить военную безопасность России полки были расформированы.

Создание регулярной армии и военно-морского флота

В результате военной реформы, которую провёл в первой половине XVIII века Пётр Первый, были созданы регулярная армия и флот. Возникла жизненная необходимость «...воспитать армию в духе дисциплины»³⁹. В содержание информационно-пропагандистских меропр-

³³ См.: Попов Н.А. Акты Московского государства. Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. – СПб, 1890. – С.557.

³⁴ См.: Попов Н.А. Акты Московского государства. Том II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659. – СПб, 1894. – С.113.

³⁵ См.: Самоквасов Д.Я. Акты Московского государства. Том III. Разрядный приказ. Московский стол. 1660-1664. – СПб, 1901. – С.177.

³⁶ См.: Стрелецкое войско XVI-XVII веков. – URL: http://studbooks.net/528418/istoriya/streletskoe_voysko_hvii_vekov (дата обращения: 09.05.2017)

³⁷ См.: Мышлаевский А.З. Пётр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). Сборник военно-исторических материалов. Выпуск IX-ый. – СПб, 1894. – С.3.

³⁸ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею императорской академии наук. Том 4. 1645-1700. – СПб., 1836. – С.409.

³⁹ См.: Мышлаевский А.З. Пётр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). Сборник военно-исторических материалов. Выпуск IX-ый. – СПб, 1894. – С.3.

ятий закладывалась глубоко национальная для России «...идея патриотизма и преданности Отечеству»⁴⁰.

Армейская пропаганда становится всё более востребованной. Основными формами информационно-пропагандистской работы стали индивидуальные и групповые беседы с напоминаниями о славном боевом прошлом Руси и воинском долге, опросы мнений подчинённых и совершение религиозных обрядов. Изучалась полковая история и данные о полковых офицерах, с которыми служили солдаты, вплоть до имени и отчества. Регулярно доводились обращения императора к войскам перед началом сражений. Широкую известность и по сей день имеет приказ Петра I русским войскам перед Полтавской битвой:

«Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и бога, поборающего по вас. А о Петре ведайте, что ему жизнь его недорого, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего. 27 июня 1709 года».

В других, лично написанных Петром I документах, указывается на необходимость формирования высокого уровня правосознания солдат. Царскими указами предписывалось, чтобы генералы и офицеры через доведение мер ответственности за отступление, не дозволенное императором, внушали солдатам недопустимость отступления как такового и побегов с мест битвы. Кроме того, другими «главнейшими преступлениями в войсках... были: пьянство, буйство, насилие над местными жителями, уклонение от службы, лихоимство и казнокрадство»⁴¹. Эти проблемы также осознавались царём, высшими военными чинами и равнодушными современниками той эпохи, о чём неоднократно докладывалось по всем инстанциям. В подразделениях по мере возможности проводились тематические профилактические беседы с солдатами.

Издавались и направлялись в войска руководящие документы. Всего за период правления Петра Первого с 1699 по 1725 год было выпущено 66 императорских указов по военным вопросам и ещё 30 – различного рода уставы, инструкции, рекомендации, артикулы⁴². Так, «Инструкцией полковничьей пехотного полка, конфирмованной от ея императорского величества декабря 24 дня 1764 г.»⁴³ разъясняется необходимость изучения с солдатом воинских артикулов, приказов, уставов, в целом, обязанностей солдата, правил поведения, соблюдения личной гигиены и искоренения «крестьянских привычек» – чесания, сморкания и т.д. В ней же прописывалось, что «если положение военного человека в государстве считается сравнительно с другими людьми беспокойным, трудным и опасным, то в тоже время оно отличается от них неоспоримой честью и славою, ибо воин превозмогает труды часто несносные и, не щадя своей жизни, обеспечивает своих сограждан, защищает их от врагов, обороняет отечество и святую церковь от порабощения неверных и этим заслуживает признательность и милость государя, благодарность земляков, благодарность и молитвы чинов духовных; всё это должно возможно чаще повторять и твердить солдатам; следует вкоренить в них как можно больше честолюбия, которое одно может возбуждать их к преодолению трудов и опасностей и подвигнуть на

⁴⁰ См.: *Алехин И.А.* Развитие военно-педагогической мысли России в XVIII веке: дис. ... канд.пед.наук: 13.00.01 / Алехин Игорь Алексеевич. – М., 1995. – 210 с.

⁴¹ См.: *Пузыревский А.К.* Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. – Санкт-Петербург, 1889. – С.147.

⁴² См.: *Дутов С.Ю.* Военное книгоиздание в России в XVIII в. Опыт статистического анализа / С.Ю. Дутов, С.Н. Лютов // Библиосфера. – 2007. – № 3. – С.15.

⁴³ См.: «Инструкцией полковничьей пехотного полка, конфирмованной от ея императорского величества декабря 24 дня 1764 г.». – Спб, 1764. – С.25-32.

славные подвиги»⁴⁴. А в соответствии с инструкцией ротным командирам от 17 января 1774 г.⁴⁵ предписывалось занятия по изучению военно-административного права проводить еженедельно по два раза, что свидетельствует о зарождении систематичности проведения информационно-пропагандистских мероприятий в подразделениях.

Помимо деятельности по разработке методических основ и приданию пропаганде в армии системного характера через составление и доведение различного рода инструкций и рекомендаций явно выражалось стремление первого российского императора в печатном виде сохранить для истории победы армии и флота [26 изданий реляций и журналов боевых действий] и широко распропагандировать эти успехи в народе, печатая оды и посвящения [25 изданий]⁴⁶. Издания способствовали внедрению в общественное сознание нового статуса вооруженных сил и их значимости в формировании международного престижа России. Печатное издание «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах» стало первой русской газетой, выполнявшей задачу по контрпропаганде в ответ на информационные вызовы западноевропейских стран⁴⁷. Всего в период правления Петра Первого было выпущено в свет 244 издания по различным вопросам военного дела.

Вторую половину XVIII века можно охарактеризовать как продолжение Петровских традиций в информационно-пропагандистской работе на основе патриотизма, преданности Государю и Церкви. Впрочем, период дворцовых переворотов не способствовал её дальнейшему развитию. Наоборот, он повлёк за собой период застоя, насаждения повсеместно палочной дисциплины вместо трудоёмкой работы по воинскому воспитанию солдат. «Унтер-офицерская и офицерская исправность поставлялась в том, кто более дерётся...»⁴⁸.

Исключение составила суворовская армия во времена царствования императрицы Екатерины II. А.В. Суворов «подготовку войск в нравственном отношении производил... блистательно. Начальников он воодушевил во время Военного совета... Нижних чинов он наэлектризовал во время объезда лагеря...; причём конечно речь старого полководца глубоко запала в сердце солдата»⁴⁹. Повсеместно использовались такие формы пропагандистской работы, как «объезды войск, краткие, но сильные речи солдатам»⁵⁰, молебны у ротных и полковых икон.

Характеризуя информационно-пропагандистскую работу в русской армии XVIII века следует отметить, что руководящие указания, артикулы и инструкции издавались в сравнительно большом количестве. Приоритет отводился религиозной составляющей работы по воинскому воспитанию солдат, а также формированию высокого уровня правосознания войск. Однако система как таковая отсутствовала. Эффективность армейской пропаганды целиком и полностью зависела от личных морально-деловых качеств государственных деятелей и военачальников.

Отечественная война 1812 года

В начале XIX века в России сказывался острый недостаток в военных газетах и журналах, поскольку начинания Петра в этом направлении закончились с его уходом из жизни. Подго-

⁴⁴ См.: «Инструкцией полковничьей пехотного полка, подтвержденной от ея императорского величества декабря 24 дня 1764 г.». – СПб, 1764. – С.25-32.

⁴⁵ См.: Военный сборник. 1871. № 11. – С. 33-46.

⁴⁶ См.: *Дутов С.Ю.* Военное книгоиздание в России в XVIII в. Опыт статистического анализа / С.Ю. Дутов, С.Н. Лютов // Библиосфера. – 2007. – № 3. – С.15.

⁴⁷ См.: *Веприцкая Л.В.* Пресса в информационно-пропагандистском обеспечении военных кампаний на Юге России во второй половине XIX века: дис. ... канд.ист.наук. – Пятигорск, 2010. – С.31.

⁴⁸ См.: *Татарников К.В.* Русская армия времён Екатерины Великой: взгляд изнутри / К.В.Татарников // [История военного дела: исследования и источники](#). – 2012. – том II (12). – С. 308.

⁴⁹ См.: *Орлов Н.А.* Штурм Праги Суворовым в 1794 году. – СПб., 1894. – С.82.

⁵⁰ См.: *Орлов Н.А.* Штурм Праги Суворовым в 1794 году. – СПб., 1894. – С.103.

товка и ведение войн, необходимость обобщения боевого опыта и его использование при подготовке войск и ведении войн требовали внедрения в войсковую практику печатных средств информационно-пропагандистской работы.

Достойна подробного повествования реализация идеи создания в период Отечественной войны 1812 года при штабе русской армии агитационно-пропагандистского центра. Таким центром стала походная типография, приспособленная для пропагандистской работы в войсках противника, частях собственной армии и среди населения. Её основатели А.С. Кайсаров и Ф.Э. Рамбах свою задачу понимали довольно широко: «Управлять мнением народов, склонять их к желаемой правительством цели всегда почиталось одним из важнейших правил политики». Современная война требует того, чтобы народ знал о целях и задачах войны: «Где ныне хотят побеждать, там стараются прежде разделять мнение народа; стараются представить ему пользу отечества в разных видах...»⁵¹.

В июле 1812 года в типографии впервые была издана газета «Россиянин». В газете проводилась идея сознательного участия граждан России в судьбе своего Отечества. Часто листовки начинались с таких демократических и одновременно возвышающих человека обращений как «россияне», «любезнейшие и достойнейшие соотечественники», «истинные сыны Отечества», «славные сыны России», «усердные защитники своей Родины», почтенные граждане». Потом уже следовало патриархальное «верные подданные монарху своему»⁵².

Кроме издания газеты и печатания воззваний на русском языке типография должна была выпускать листовки, адресованные солдатам враждебной стороны. Цезарь Ложье в произведении «Дневник офицера Великой Армии в 1812 году» писал: «19 июля. Движение на Березину. Находим на дороге множество печатных прокламаций, оставленных для нас русскими; переписываю несколько отрывков: «Итальянские солдаты! Вас заставляют сражаться с нами; вас заставляют думать, что русские не отдадут должной справедливости вашему мужеству; нет, товарищи, они ценят его, и вы в час битвы убедитесь в этом. Вспомните, что вы находитесь за 400 миль от своих подкреплений. Не обманывайте себя относительно первых движений; вы слишком хорошо знаете русских, чтобы предположить, что они бегут от вас. Они примут сражение, и ваше отступление будет затруднительно. Как добрые товарищи советую вам возвратиться к себе; не верьте уверениям тех, которые говорят вам, что вы сражаетесь во имя мира. Нет, вы сражаетесь во имя ненасытного честолюбия государя, не желающего мира. Иначе он давно заключил бы его. Он играет кровью своих храбрых солдат. Возвращайтесь к себе или, если предпочитаете это, найдите на время убежище в наших южных провинциях»⁵³.

Работа типографии контролировалась лично М.И.Кутузовым, большинство документов публиковалось под его именем. Печатные материалы посылались в столицы, где перепечатывались, в губернские центры, распространялись среди войск и партизан, а через них – в неприятельском тылу⁵⁴.

Агитационную публицистику типографии в августе – сентябре 1812 года можно разделить на три группы.

первая – официальные документы штаба армии, публиковавшиеся от имени главнокомандующего и за его подписью;

⁵¹ См.: Бескровный Л.Г. Листовки Отечественной войны 1812 года. Сборник документов. / Л.Г. Бескровный, Р.Е. Альтшуллер, А.Г.Тартаковский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – С.5.

⁵² См.: Ундалов А.М. Особенности антинаполеоновской пропагандистской кампании в ходе отечественной войны 1812 года /А.М. Ундалов// [Актуальные проблемы социальной коммуникации](#). Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции. – 2012. – С.284.

⁵³ См.: Цезарь Ложье. Дневник офицера великой армии в 1812 г. – М., 1912. – С.38.

⁵⁴ См.: 1812 год. К столетию Отечественной войны. Сборник статей. – М.: издательство Академии наук СССР, 1962. – С.223.

вторую составляли публицистические сочинения – листовки и брошюры, не имевшие официального характера;

к третьим принадлежали издававшиеся в штабе армии литературные произведения.

Наибольший интерес представляет первая группа. Это приказы главнокомандующего, воззвания его к войску, солдатам Наполеона, населению оккупированных территорий и информация о положении дел в армии – «Известия из армии». К данной группе документов относятся и так называемые «Журналы военных действий». Эти систематически составляемые в штабе армии краткие отчёты о военных действиях не были простым материалом, предназначенным для информирования вышестоящих инстанций. Они составлялись с определённой пропагандистской тенденцией и явно предназначались для публикации и массового читателя. Центральные идеи публикаций – мысль об освободительном народном характере войны и прославление М.И. Кутузова, оправдание его тактики и указание на ведущую роль в деле спасения родины. С подобными «прокламациями» Главнокомандующий русской армией обращался к местному населению с призывами оказывать ожесточённое сопротивление. В «прокламациях» одновременно указывались слабые стороны французской армии, которая «берёт лишь одним многолюдством»⁵⁵.

Вооружённое сопротивление крестьян рассматривалось не как выполнение слепого долга повиновения, а как сознательный гражданский подвиг. В листовках систематически подчёркивалось равенство крестьян с другими сословиями в патриотическом деле спасения Отечества. Помимо работы агитационно-пропагандистского центра неоценимый вклад в дело формирования и поддержания высокого боевого духа войск и населения вносили и другие военачальники. В их рапортах указывались примеры мужества и героизма в сражениях, в том числе, и простого народа – жителей деревень и сёл. Так, в своём рапорте на имя генерала Витгенштейна от 21 сентября 1812 г. генерал Вастов ходатайствует о доведении факта самоотверженной борьбы населения деревни Жарцы с французскими войсками до общественности.

Сам же М.И. Кутузов высказывался об огромном значении патриотизма народа и армии в успешном разгроме агрессора. В обращениях к жителям, в приказах по армии М.И. Кутузов неизменно подчёркивал их высокую патриотическую миссию. В сознание народа внедрялась идея о необходимости защиты своих престарелых «отцов» и недопустимости их отдачи врагам⁵⁶. Поддержка местного населения, которое ожидало «прокламацию» для того, чтобы поддержать вооружённой борьбой регулярные войска, была неоценима⁵⁷. Личные качества М.И. Кутузова и забота о солдате снискали ему огромный авторитет в частях и в народе, который способствовал воодушевлению армии и народного ополчения, поднимал боевой дух⁵⁸. Он воспитывал патриотические чувства у офицеров, солдат и партизан.

Таким образом, с началом Отечественной войны 1812 года впервые в военной истории России на постоянной основе действовал агитационно-пропагандистский центр. Работа редакции и типографии способствовала росту патриотизма в войсках и среди населения. Осуществлялось непрерывная информационно-пропагандистская работы в тяжёлый для страны период, способствовавшая установлению благоприятного информационного фона вокруг событий на полях сражений. Как справедливо отметил В.Г.Белинский «12-й год потрясши всю Россию из конца в конец, пробудил её спящие силы и открыл в ней новые, дотоле неизвестные источники

⁵⁵ См.: Глинка Ф. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год. – М., 1870. – С.11.

⁵⁶ См.: Глинка Ф. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год. – М., 1870. – С.7.

⁵⁷ См.: Глинка Ф. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год. – М., 1870. – С.9.

⁵⁸ См.: Глинка Ф. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год. – М., 1870. – С.18.

сил..., возбудил народное сознание и народную гордость и всем этим способствовал зарождению публичности, как началу общественного мнения...»⁵⁹.

Глава II

Реформа Д.А.Милютин. Военно-окружная система

В 1862 году военным министром Д.А. Милютиным было инициировано проведение военной реформы, а в 1864 году указом императора Александра II введены в действие положения и штаты «военно-окружных управлений»⁶⁰.

Специальные органы по планированию информационно-пропагандистских мероприятий в управлениях округов вплоть до 7 мая 1917 года не создавались. Однако, их задачи были возложены на командующего войсками военного округа и командный состав нижестоящих звеньев военного управления. Такая работа проводилась в тесном взаимодействии с аппаратом военного духовенства, включавшим священнослужителей от различных религиозных конфессий. В русской армии наряду с православными священниками были мусульманские муллы, буддийские ламы, еврейские раввины и католические ксёндзы⁶¹. В составе российской армии храбро воевали бурятские казачьи части, Калмыцкое и Башкирское войско, Кавказская туземная дивизия⁶².

Специфические особенности личного состава как объекта информационно-пропагандистского влияния определялись действующей на тот момент системой комплектования войск. Основу офицерского состава составляли дворяне⁶³, а на должности нижних чинов предназначались рекруты, набираемые, в основном, из «людей порочных», от которых желали избавиться либо отдавали в рекруты «за наказание»⁶⁴. По соглашению сторон допускалась замена лица, сдаваемого в рекруты, другим лицом – «наёмщиком»⁶⁵. Такие «наёмщики» представляли собой крайне ненадёжную категорию и предпринимаемые государством меры по замене частного наёма государственным положительных результатов не дали. Военный министр А.Ф. Редигер писал: «Наш солдат на свою службу смотрит как на исполнение священного долга перед Царём и Отечеством; военная же служба по найму противна нравственному его чувству. Объясняется это отчасти тем, что у нас никогда не был вербовки, а защита Отечества всегда считалась обязанностью всех граждан, отчасти – тою плохую славою, которую приобрели у нас прежние наёмники»⁶⁶.

В 1874 году была введена всеобщая воинская повинность, которая значительно расширила возможности по комплектованию Вооружённых Сил и обеспечила поступление в вой-

⁵⁹ См.: Бескровный Л.Г. Листовки Отечественной войны 1812 года. Сборник документов. / Л.Г. Бескровный, Р.Е. Альтшуллер, А.Г.Тартаковский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – С.13.

⁶⁰ См.: Полное собрание законов Российской империи. – М., 1864. Статья 41157.

⁶¹ См.: Шутько Д.В. Роль религии в воспитании военнослужащих армии Российской империи // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2012. – № 1. – С.15.

⁶² См.: Шутько Д.В. Роль религии в воспитании военнослужащих армии Российской империи // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2012. – № 1. – С.15.

⁶³ В 1762 году указом Петра III «О вольности и свободе дворянству» последнее было вовсе освобождено от службы (И.Баграмов. Краткий исторический обзор отбывания военной службы нашим дворянством. Военный сборник.1899. № 10-12) – прим. автора.

⁶⁴ См.: Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооружённой силы А.Редигер. Российский военный сборник. Выпуск IV. История Русской армии. – М., 1994. С.50

⁶⁵ См.: Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооружённой силы А.Редигер. Российский военный сборник. Выпуск IV. История Русской армии. – М., 1994. С.54.

⁶⁶ См.: Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооружённой силы. Российский военный сборник. Выпуск IV. История Русской армии: URL: <http://www.rp-net.ru/pdf/rvs/vypusk-4.pdf>.

ска представителей практически всех слоёв населения России⁶⁷, в том числе, проживающих в городах. Наряду с новыми возможностями эти принесло и ряд серьёзных проблем, которые необходимо было своевременно решать. Выходцам из крестьянского сословия особенно свойственны были такие качества, как высокая религиозность, преданность Государю, способность стойко переносить все тяготы и лишения воинской службы. Вместе с тем, городское население и рабочий класс, в первую очередь, были подвержены революционным настроениям, захватившим Россию во второй половине XIX – начале XX века⁶⁸ и вообще составляли «загадочный элемент, тогда как крестьяне почти всегда бывают доброй нравственности, религиозны, послушны и привычны к труду»⁶⁹.

Не выделяя информационно-пропагандистскую работу как самостоятельное направление воспитания воинов окружными аппаратами того периода были сформированы следующие её современные направления.

Военно-правовое. Оно заключалось в информировании войск о фактах совершения в войсках преступлений и происшествий. Окружными циркулярами доводились меры уголовной ответственности к военнослужащим, которые совершали членовредительство, побег, нарушения порядка несения караульной службы и другие воинские преступления. Разъяснялись преимущества службы в отдалённых гарнизонах⁷⁰, положения о запрете занятий, не связанных со служебной деятельностью.

Военно-медицинское. В его развитие издавались приказы и выпускались пособия для войск по проблемам профилактики разных болезней. Например, приказанием по Казанскому военному округу была организована подписка войск на изданное типографией штаба пособие «Практическое наставление о сбережении здоровья нижних чинов»⁷¹

⁶⁷ Нормы «Устава о воинской повинности» 1874 года не распространялись на членов казачьих поселений, население Закавказского края и Северного Кавказа – инородцев, которые несли службу на особых условиях, а также на население некоторых других регионов. Прим.авт. Издаваемые впоследствии по вопросам комплектования нормативно-правовые акты не подвергали сомнению сам принцип всеобщей воинской повинности. Прим.авт.

⁶⁸ См.: *Паруцкий В.И.* Пособие офицеру при ведении занятий с нижними чинами. – СПб., 1903. – С.29.

⁶⁹ См.: *Паруцкий В.И.* Пособие офицеру при ведении занятий с нижними чинами. – СПб., 1903. – С.37.

⁷⁰ См.: *Теннис А.И.* Алфавитный сборник по Казанскому военному округу за 1865 – 1910 гг. руководящих приказов, приказаний, циркуляров, объявлений округу и приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба / А.И.Теннис. – Казань: типо-лит. окр. штаба, 1911. – С.38.

⁷¹ См.: *Теннис А.И.* Алфавитный сборник по Казанскому военному округу за 1865 – 1910 гг. руководящих приказов, приказаний, циркуляров, объявлений округу и приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба / А.И.Теннис. – Казань: типо-лит. окр. штаба, 1911. – С.42.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.